

Слова «Вторая молодая мисс не придет» заставили всех в комнате удивиться.

Родоначальница даже подумала, что у неё проблемы со слухом, и она сразу же спросила: «Что ты сказала?»

Служанка повторила: «Вторая молодая мисс сказала, что она не придет».

«Почему?» Спросила Хань Ши. Сперва она считала, что когда Фэн Юй Хэн придет, травма на лице Фэн Дай будет легко излечена. Поэтому она не слишком беспокоилась. Но теперь, когда Фэн Юй Хэн сказала, что она не придет, что будет с Фэн Дай?

Служанка взглянула на Хань Ши и сказала с холодным выражением лица: «Вторая молодая мисс сказала, что, когда она только что вернулась в поместье, она отправилась навестить наложницу мать Хань по доброй воле, но мать-наложница сказала, что она не врач, поэтому не должна её осматривать; поэтому вторая юная мисс не придет. Но она все же беспокоится о травме четвертой молодой мисс, поэтому она специально вызвала врача из Зала Сотни Трав. Это он.» Сказав это, она вывела человека позади себя вперед.

Увидев группу ни надменных, ни скромных дворян, он поклонился родоначальнице и сказал: «Этот старик, один из врачей Зала Сотни Трав, и я пришел, лично по приказу босса, для лечения раны четвертой молодой мисс».

Родоначальница тихо фыркнула. Фэн Юй Хэн абсолютно не уважает их, это заставило ее рассердиться. Она действительно хотела отправить другого человека, чтобы привели Фэн Юй Хэн, несмотря ни на что, но, хорошо подумав об этом, она решила отказаться от этой затеи. Вместо этого она просто махнула рукой и сказала: «Взгляните на нее. Для молодой девушки было бы лучше, если бы не осталось шрама». Когда дело доходило до борьбы с Фэн Юй Хэн, она никогда не добивалась успеха. Она не хотела возбуждать этот гнев.

Она смогла проглотить этот гнев, но Фэн Дай не смогла. До того, как доктор даже успел подойти к ней, она громко закричала: «Стой, где стоишь! Тебе не разрешено подходить ко мне! Неужели лицо этой молодой мисс что-то, к чему каждый может прикасаться?»

Старик был беспомощен: «Этот старик - врач».

«Даже врач не подходит!» Фэн Дай была на грани психического срыва: «Вы все издеваетесь над мной. Я пойду и все расскажу его Высочеству пятому принцу!» После этого она обернулась, чтобы выбежать на улицу.

Все служанки бросились останавливать ее, но они слышали, как родоначальница сказала: «Не нужно ее останавливать. Если она хочет показать это уродливое лицо его Высочеству пятому принцу, тогда просто отпустите ее!»

Слова родоначальницы остановили Фэн Дай, но они не смогли остановить ее плач.

Когда она начала плакать, Хань Ши начала плакать, обе плакали в унисон. У родоначальницы была сильная головная боль, но она могла только посоветовать Хань Ши: «Перестань плакать. Ты не должна плакать, пока ты беременна!»

Хан Ши всхлипнула и сказала: «Но этот вопрос нельзя считать разрешенным подобным

образом».

Не было ничего, что могла бы сделать бабушка Чжао. Увидев, что родоначальница не хочет говорить, она могла лишь выступить от имени своей хозяйки: «Независимо от того, разрешено это дело, или нет, мы все равно должны разрешить врачу осмотреть рану четвертой молодой мисс».

Врач снова сделал несколько шагов по направлению к Фэн Дай и сказал: «Этот старик еще раз спрашивает молодую мисс, можно ли осмотреть рану, или нет? Если нет, тогда этот старик будет возвращаться.»

«Осмотрите её, осмотрите!» Фэн Дай сердито крикнула: «Быстрее подходите и лечите».

Увидев, что доктор уже начал осматривать рану, родоначальница, наконец, вздохнула с облегчением. По правде говоря, она действительно боялась, что Фэн Дай вызовет проблемы. Если его Высочество пятый принц действительно придет разбираться, это будет большая проблема для поместья Фэн.

«Чэнь Юй». Она мрачно сказала: «Независимо от того, что случилось, это все равно произошло в твоей комнате».

Чэнь Юй опустила на колени и сказала тихим голосом: «Чэнь Юй понимает. Хочет ли бабушка наказать меня?»

«Да». Родоначальница задумалась на мгновение: «Тогда ты будешь наказана копированием сутр 100 раз под присмотром».

«Чэнь Юй принимает наказание».

«Хмф!» Хань Ши сердито фыркнула, чтобы показать свое недовольство.

К сожалению, никто не хотел обращать на неё внимание.

Незадолго до этого осмотр Фэн Дай был почти завершен. Доктор написал рецепт и достал небольшую коробку с мазью, посоветовав Фэн Дай каждый день наносить её на рану. Затем он собрал свою аптечку, поклонился родоначальнице, а затем ушел со служанкой.

Кто знал, что через несколько минут служанка вернется. С болезненным взглядом она сказала родоначальнице: «Доктор хочет десять таэлей за лечение».

Пфф!

Сян Жун засмеялась.

Как могла ее вторая сестра так любезно пригласить одного из врачей Зала Тысячи Трав выполнить лечение задаром.

«Десять таэлей?» Хань Ши снова громко закричала: «Он хочет нас ограбить?»

Родоначальница хлопнула по кровати и сердито сказала: «Оплатите! Заплатите столько, сколько он хочет! Наша усадьба Фэн не может опозориться. Но вы должны запомнить. Независимо от того, кто заболевает, никому больше не разрешено искать Фэн... никому не разрешено ходить в Зал Сотни Трав».

Во дворце Шу Я была шумно целый день. Хан Ши и Фэн Дай решили остаться, не желая уходить. Их крики и рыдания не давали родоначальнице спокойно отдохнуть. До того, как прошло четыре часа, ее головная боль снова начала расти.

Между тем, в павильоне Тун Шэн Фэн Юй Хэн стояла у стойки в своем пространстве.

Она размышляла над проблемой подарка Сюань Тянь Гэ и другим. Хуан Цюань была права. Нужно либо подарить им то, что они хотят, либо что-то, чего им не хватает.

Но все они были молодыми мисс из больших семей. Чего у них могло не быть, из того, что они хотели? Как им могло чего-то не хватать?

То, что они не испытывали нехватки в чем-то, не означало, что то, что у них было, было лучшим. Особенно для девушек, уход за их кожей является самым важным делом. Не существует продуктов для ухода за кожей в этом возрасте. Они даже используют китайский медовый лист в качестве мыла, когда умываются. Если продолжить это дело, внешний слой кожи будет полностью изношен. А если кожа будет непосредственно подвергаться воздействию солнца и элементов, их лица ухудшатся задолго до их смерти от старости.

С ее прилавка она вытащила четыре очищающих средства для лица, четыре маски для лица, четыре бутылки крема от загара. Она также достала такие вещи, как зубная паста и душистые мыла. Сложив это все в большую коробку, она покинула свое пространство.

Она позвала Хуан Цюань в комнату хранения лекарств. Указав на большую коробку с вещами, она сказала: «Быстрее найди меньшие коробки, чтобы мы могли разделить эти подарки. Это будут ответные подарки».

Пережив детоксикацию в военном лагере, Хуан Цюань больше не удивлялась странным вещам, которые «волшебным образом» появлялись у Фэн Юй Хэн. Увидев различные бутылки и банки, она не расспрашивала о них. Обернувшись, она ушла, чтобы найти несколько коробок.

Когда она вернулась, Фэн Юй Хэн уже разделила предметы на несколько групп. Каждой молодой мисс будет подарено по одному экземпляру каждой вещи. Зубные пасты и душистые мыла также были приготовлены для семей молодых мисс. Хотя эти вещи для нее не казались очень важными, но все это было не найти в Да Шунь. Фэн Юй Хэн была очень довольна подарками, которые она приготовила.

Но Хуан Цюань все же напомнила ей: «Молодая мисс, помимо этих встречных подарков, вы также должны подготовить несколько лучших вещей».

Она была поражена: «Еще лучших? Для кого?»

«Моя дорогая молодая мисс!» Хуан Цюань не знала, плакать ей, или смеяться: «Скоро новый год, поэтому, очевидно, что вы должны отправить подарки во дворец! Император, императрица и императорская наложница Юнь, конечно же, вы должны отправить подарки всем им. Также она указала на коробки, которые уже были завернуты, и сказала: «Вы уже подготовили встречные подарки, но есть еще несколько семей, которым вы должны отправить подарки!»

На этот раз Фэн Юй Хэн полностью поняла: «Ты действительно права. Дворец Юй, Дворец Чун и Дворец Юань - это дворцы, в которые я должна отправить подарки. Все в порядке. Я просто przygotowuję еще несколько подобных коробок для них. Что касается подарков, которые отправить в имперский дворец... Мне нужно будет тщательно об этом подумать».

Ей придется тщательно обдумать это. О том, какие подарки отправить в императорский дворец, все думали долго и упорно. Естественно, она не могла быть слишком неосторожной.

В ту ночь Фэн Чэнь Юй сидела в храме, копируя сутры. Родоначальница сказала, что она должна скопировать сутры 100 раз. Хотя это было просто, даже если она будет проводить за этим делом каждый день и каждую ночь, ей все равно понадобится на это месяц.

«Фэн Фэнь Дай, ты заслуживаешь смерти!» Она ненавидела Фэн Дай и раздраженно скрежетала зубами. Из-за этого гнева мазки её кисти стали тяжелее. На странице, на половину заполненной сутрами, появилась чернильная точка.

«Молодая мисс, успокойтесь». И Линь быстро отодвинула её руку от бумаги: «Не похоже, чтобы вы плохо знали четвертую молодую мисс. Зачем спорить с ней. Эта слуга скажет что-то очень неуважительное. Её характер рано или поздно доведет её до беды. Молодой мисс не нужно принимать никакие меры. Она сама сможет вызвать собственное падение.»

Чэнь Юй взглянула на И Линь: «Ты позаботилась о том мешочке?»

И Линь кивнула: «Молодая мисс, не волнуйтесь. Он уже сожжен».

«Хорошо, что он был сожжен». Чэнь Юй была немного беспомощной: «Я сперва хотела сохранить его, в том случае, если я смогу его использовать. Но теперь, когда Фэн Фэнь Дай в поместье, кажется, что даже в моей собственной комнате небезопасно».

«Это нормально не хранить такого рода вещи». И Линь продолжала утешать ее таким образом: «Эта слуга не знает, как подобные вещи можно использовать в будущем, но хранение чего-то подобного не позволит нам легко спать. Сегодня было слишком опасно! Если бы это попало в руки четвертой молодой мисс, все было бы кончено».

«Я знаю». Чэнь Юй была немного раздражена: «Если это сожжено, значит сожжено. Что случилось с Пэйер? Разве она не преследовала тебя?»

Вспомнив Пэйер, лицо Ли Линь немного побледнело. Глубоко вздохнув, она стиснула зубы и прошептала на ухо Чэнь Юй.

Чэнь Юй сначала нахмурилась, но потом она улыбнулась и сказала: «Ты все сделала хорошо».

И Линь увидела, что её не накажут и, наконец, успокоилась. С облегчением вздохнув, она продолжила: «На самом деле, нет необходимости в том, чтобы молодая мисс слишком злилась. Поскольку эта слуга видит это, было бы лучше просто позволить всем видеть, как четвертая молодая мисс издевается над вами. В любом случае, хозяин скоро вернется. Увидев вас в таком настроении, он определенно будет очень огорчен.»

«Какой толк от этого огорчения?» Чэнь Юнь хлопнула по столу: «В животе Хань Ши ребенок. Если отец лишь хорошо относится ко мне, то в чем смысл?» Чем больше она говорила, тем более мрачным становился её взгляд, «Ребенок Хань Ши не должен быть рожден!»

И Линь знала, что Чэнь Юй рано или поздно обратит свое внимание на ребенка в животе Хань Ши. Не торопясь советовать ей, она лишь спросила: «Неужели старшая молодая мисс действительно считает, что наложница, мать Хань, сможет стать главной женой?»

Чэнь Юнь бросила на нее взгляд: «Что ты имеешь в виду?»

И Линь сказала: «Независимо от того, что было сказано, семья Фэн все еще известная семья. Если наложница родом из борделя будет повышена до должности главной жены, разве это не вызовет смех по всей стране? Готов ли хозяин отказаться от своего дворянства?»

Чэнь Юй кивнула: «Ты права. Но даже если она не станет главной женой, с сыном рядом с ней, она все равно будет бельмом на глазу».

И Линь улыбнулась и сказала: «Будет ли это сын, еще не известно. Даже если это так, это будет лишь сын наложницы. Но если старшая молодая мисс считает, что она может стать бельмом на глазу, мы можем подумать о том, как не дать родиться этому ребенку».

«Никакой спешки». Чэнь Юй небрежно сказала: «Ее живот все еще не выглядит, как у беременной. У нас еще много времени, чтобы подумать. Что касается Чэнь Цина, который живет в усадьбе, мы давно не видели его».

«Молодой мастер полностью посвящает себя учебе. Он целый день сидит в своей комнате и учится. Не говоря уже о молодой мисс, даже слуги во дворе редко видят его.»

«Хмф, какой книжный червь». Чэнь Юй холодно фыркнула: «Но отец высоко ценит его. Скажи, сможет ли Чэнь Цин выбиться на вершину рейтинга на экзамене?»

И Линь некоторое время размышляла, потом сказала: «Независимо от результата, нам все равно нужно сделать некоторые приготовления на тот случай, если он сделает это. Я слышала, что молодой мастер действительно хороший ученик, иначе хозяин так и не беспокоился бы о нем. Если хорошо подумать, шанс, что он займет первое место, довольно высок. Молодая мисс, хорошо подумайте об этом. Если молодой мастер действительно сможет занять первое место на экзамене, его статус повысится. Хотя его нельзя сравнивать с принцем, большинство чиновников не смогут тягаться с ним».

«Ты права». Чэнь Юй вдруг вспомнила что-то: «Ты помнишь подушку, которую третий дядя отправил матери? Он сказал, что в ней находятся все виды сухих лекарственных трав, которые могут оживить тело и разум».

И Линь кивнула: «Да, но эта подушка пахла как лекарство, поэтому мадам она не понравилась. Она все время оставалась на складе. Хочет ли молодая мисс...»

«Возьми её и отправь Чэнь Цину. Что-то, что оживляет тело и ум, может быть полезно. Просто скажи ему, что он должен продолжать усердно учиться. Я буду молиться за его успех каждый день, чтобы он смог стать первым на императорском экзамене».

Как только она это сказала, снаружи раздался пронзительный крик.